

НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ОТКАЗА ЭКСПЕРТА ОТ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Калужна О. М.

Исследованы проблемы препятствий для производства экспертизы и дачи экспертного заключения. Проанализирован вопрос разграничения отказа эксперта от дачи заключения с другими смежными формами организационно-процессуального сотрудничества эксперта с субъектом, назначившим экспертизу. Определены ключевые черты отказа эксперта от дачи заключения с целью формулирования этого теоретического понятия.

Ключевые слова: отказ эксперта от дачи заключения, виды судопроизводства, право эксперта, обязанность эксперта.

SCIENTIFIC APPROACH TO UNDERSTANDING THE REFUSAL BY AN EXPERT TO PROVIDE A CONCLUSION

Kaluzhna O. M.

The article studies the problems of obstructions to an examination and providing a conclusion by an expert. It analyzes the issue of distinguishing the refusal by an expert to provide a conclusion from other adjacent forms of the interaction between an expert and a subject that commissioned an examination – notification of impossibility to conduct an expert study and a motion to provide additional materials. They are the forms of organizational and procedural cooperation of an expert with a person (entity) that commissioned an examination in order to remove them; they constitute grounds for suspending an examination – as soon as they are implemented the time limits for the examination are also suspended. A refusal by an expert to give a conclusion is a final result of this interaction when the parties failed to resolve the underlying problem or this problem turned out to have no resolution at all; this may be a ground for terminating an examination on the expert's initiative. The article determines the key features of a refusal by an expert to provide a conclusion in order to formulate this theoretical notion.

Keywords: refusal by an expert to give a conclusion, types of legal proceedings, an expert's right, an expert's obligations.

УДК 343.98

А. Ф. Дьяченко, ведущий научный сотрудник Харьковского НИИСЭ, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Рассмотрены различные аспекты участия переводчика в судопроизводстве. Обсуждены возможности проведения идентификационных и диагностических исследований иностранной устной и письменной речи экс-

пертом, не владеющим ею как родным языком, в рамках комплексных экспертиз с привлечением специальных знаний переводчика.

Ключевые слова: переводчик, процессуальный статус, специалист, эксперт, экспертиза видео-, звукозаписи, лингвистическая экспертиза, переводческая экспертиза.

С образованием на территории бывшего Советского Союза самостоятельных государств существенно расширились их международные связи: внешнеэкономические, политические, культурные и т. п. Перемены коснулись всех сторон жизни населения этих стран, поскольку создавались совместные предприятия, развивался туризм, многие выехали за рубеж на постоянное место жительства, сохранив тесные контакты с гражданами бывшей страны проживания (семейные, экономические и др.). Все это не могло не отразиться на уровне преступности. Как результат – рост новых, ранее практически не наблюдавшихся проявлений преступной деятельности с участием граждан иностранных государств, например, торговля людьми, заказные убийства из-за рубежа и др. Значительно усложнились схемы совершения существовавших ранее видов преступлений, таких как контрабанда, торговля наркотиками¹, что требует более тесного сотрудничества правоохранительных органов различных государств, усовершенствования законодательства.

Такое же взаимодействие требуется и со стороны экспертных учреждений. Особенно это касается преступлений, в совершении которых участвовали граждане разных стран. Так, на экспертизу видео-, звукозаписи поступают фонограммы с иностранной (для эксперта) устной речью: это речь иностранцев на их родном языке, речь наших граждан, овладевших (в различной степени) иностранным языком. Ранее следователи либо не ставили вопросов идентификационного характера в отношении лиц, говорящих на иностранном языке, либо в случае их постановки получали экспертный вывод о невозможности проведения инструментальных идентификационных исследований из-за отсутствия научно разработанных и апробированных методик. Лингвистические исследования устной речи в данном случае вообще не могут проводиться специалистами, не владеющими в совершенстве соответствующим иностранным языком. В случае необходимости проведения исследования иностранной устной речи экспертиза видео-, звукозаписи (фоноскопическая) становится международной, если привлекать для ее выполнения в качестве экспертов переводчиков или лингвистов – граждан других стран как специалистов со знанием определенного языка².

---

¹ См.: Голощапова Т. И. Современные средства и методы противодействия организованной этнической преступности в сфере наркобизнеса / Т. И. Голощапова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2011 г. — М. : Проспект, 2011. — С. 607–610.

² См.: Дьяченко А. Ф. О возможностях проведения фоноскопических исследований иностранной устной речи / А. Ф. Дьяченко, О. И. Брендель // Криминалистика и судебная экспертиза. — К., 2004. — Вып. 52. — С. 103–110.

Серьезной угрозой как для всего человечества, так и населения нашей страны в начале XXI в. стал масштаб контрабанды и незаконного оборота наркотиков, что потребовало адекватных ответных действий со стороны правоохранительных органов. Наиболее удобным и доступным способом общения, передачи и получения информации в условиях конспирации преступной деятельности являются средства телефонной связи. Поэтому звукозаписи, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров, были и остаются основным, а зачастую и единственным вещественным доказательством преступной деятельности. При таких условиях лишь благодаря исследованию фонограмм становится возможным не только получение максимальной информации о структуре преступной группировки, ее участниках, но и главное – установление причастности иностранных граждан к совершению преступления¹.

Если эксперт владеет иностранным языком на уровне, достаточном для установления семантического содержания представленных записей переговоров и проведения инструментальных исследований без каких-либо существенных ограничений (так же, как и украинско-, русскоязычной устной речи), то фактически никаких проблем не возникает. Конечно же эксперт, как лицо, имеющее высшее образование, при его получении осваивает в какой-то степени, по крайней мере, один иностранный язык. Однако такого уровня подготовки, как правило, недостаточно для понимания иностранной устной речи (в аспекте именно экспертного исследования) и, соответственно, для проведения идентификационных и диагностических исследований. В такой ситуации эксперту необходим «посредник», т. е. лицо, владеющее определенным (для каждого конкретного экспертного исследования) иностранным языком, – переводчик.

Проблема «посредника» не нова, в свое время она обсуждалась в литературе, например при выяснении роли технических специалистов в цепочке взаимодействия эксперт – вычислительная техника². В нашем случае несколько иная ситуация. Деятельность переводчика как процессуального лица в качестве специалиста, владеющего иностранным языком, в соответствии с УПК Украины регламентируется нормами п. 25 ч. 1 ст. 3, статей 29, 42, 56, 64¹, 66, 68, 75, 77–80, 83, 118, 122, 126, 224, 327, 344, 376, 517, 567, 581, 584. Он привлекается при проведении следственных действий, а также к участию в судебных заседаниях. Законодатель прямо не указывает на привлечение переводчика в качестве эксперта. Участие специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве происходит при необходимости использования их специальных знаний. Однако знания специалиста используются лишь для помощи следователю (суду) в непосредственном обнаружении, закреплении и изъятии доказательств в ходе определенного следственного действия, зафиксированного протокольно (в том числе, и при отобрании образцов для

¹ См.: Голощапова Т. И. Указ. работа.

² См.: Компаниец А. М. О процессуальном положении посредников между экспертом и ЭВМ / А. М. Компаниец // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1973. — Вып. 10. — С. 172–175.

експертного дослідження в відповідності со ст. 245 УПК України). Производство же експертизи – самостійне процесуальне дійство. Експерт має діло с уже зібраними доказательствами и іними матеріалами, на основі дослідження котрих он устанавливает новые фактические данные (обстоятельства) и составляет заключение. Следователь (суд) может привлечь на основании своего постановления к проведению экспертизы переводчика (эксперт-переводчик), свободно владеющего соответствующим иностранным языком. В экспертных учреждениях такого профиля специальных отсутствуют, да и вряд ли в силу большого количества существующих языков и диалектов в этом есть необходимость. По нашему мнению, следователю (суду) конкретную фигуру эксперта-переводчика лучше согласовывать со стороной защиты, чтобы избежать последующих сомнений в его компетентности. При этом ему можно поручить не только установление семантического содержания записанного разговора, перевод иностранной звучащей речи (что создает доказательную базу для установления преступного деяния), оказание содействия эксперту в проведении идентификационных и диагностических исследований в рамках комплексной экспертизы видео-, звукозаписи, но и участие вместе с экспертом-акустиком в подготовке материалов, которые будут использованы следователем при отборе экспериментальных образцов для сравнительного идентификационного инструментального анализа¹. Такой подход требует внесения некоторых изменений в действующие регламентирующие документы по проведению судебных экспертиз. Так, в соответствии с п. 21.4 Научно-методических рекомендаций по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований эксперту обязательно предоставляется протокол прослушивания фонограмм с распечатанным текстом разговоров. В п. 21.5 указывается, что установление текстового содержания разговоров, зафиксированных на фонограмме, не является отдельной экспертной задачей, поскольку не требует применения специальных знаний и может проводиться специалистом при решении вопросов персонификации речевого материала (или применения специальных методов улучшения разборчивости устной речи). Таким образом, эксперт отвечает за текстовое содержание только той части разговоров, в отношении которой проведены идентификационные исследования². В ситуации же с иностранной устной речью полное текстовое содержание разговоров предоставляется экспертом-переводчиком – это его сфера ответственности.

Получение качественных образцов для экспертного исследования иностранной устной речи требует определенного взаимодействия экспертов (акустика и переводчика) с лицом, назначившим экспертизу, который процессуально наделен правом подготовить такие образцы. Можно также гово-

---

¹ См.: Дьяченко А. Ф., Брендель О. И. Указ. работа.

² См.: Про внесення змін до наказу Міністерства юстиції України від 08 жовтня 1998 р. № 53/5 : наказ Міністерства юстиції України від 26.12.2012 № 1950/5 [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0001-13>.

речь о дополнительных трудностях, связанных с уровнем владения иностранным языком, как переводчиком, так и участниками разговоров на представленных записях. Особенно это касается лиц, для которых родным является русский (украинский) язык, а иностранный они освоили самостоятельно. Это вызывает многочисленные искажения в произношении, затрудняет восприятие такой устной речи и может привести к ошибкам перевода, хотя эти неточности в произношении и построении фраз могут служить идентифицирующими признаками при лингвистических исследованиях устной речи. Необходимо также учитывать временной фактор, поскольку уровень владения иностранным языком подлежащих идентификации лиц может меняться с момента записи до момента отбора образцов для сравнительного исследования.

В специальной литературе о процессуальном статусе переводчика имеются различные представления. Исследованию проблем правового положения переводчика посвятили свои диссертационные исследования Г. В. Абшилава, О. И. Александрова, Т. Д. Телегина, Г. Я. Имамутдинова, И. И. Бунова. Наряду с уголовно-процессуальными проблемами Г. В. Абшилава исследовал гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве РФ¹. О. И. Александрова рассматривала криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием переводчика². По мнению Г. Я. Имамутдиновой, участие переводчика в производстве по уголовному делу является одной из форм применения специальных знаний; она считает, что лицо, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, может вступать в производство по уголовному делу в процессуальном статусе переводчика или специалиста³. Е. А. Зайцева отмечает, что наряду с экспертом в числе лиц, обладающих специальными познаниями, по действующему законодательству можно указать специалистов (в том числе и переводчиков)⁴.

¹ См.: *Абшилава Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Г. В. Абшилава. — М., 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.iaaj.net/node/986>.

² См.: *Александрова О. И.* Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / О. И. Александрова. — М., 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1187402>.

³ *Имамутдинова Г. Я.* Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Г. Я. Имамутдинова. — Челябинск, 2011. — С. 18.

⁴ *Зайцева Е. А.* Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография / Е. А. Зайцева. — Волгоград : ВА МВД России, 2006. — С. 89.

И. И. Бунова предложила авторское определение термина «переводчик», под которым следует понимать незаинтересованное лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, имеющие навыки перевода с одного языка на другой, свободно владеющее несколькими языками (как минимум двумя), знание которых необходимо для осуществления двустороннего перевода с родного языка участника процесса на язык судопроизводства, и наоборот. Рассмотрение форм и способов участия переводчика сквозь призму использования им специальных знаний позволило ей сформулировать понятие специальных знаний, используемых переводчиком в уголовном судопроизводстве; предложить схему, демонстрирующую реализацию специальных знаний переводчиком в уголовном процессе. Под специальными знаниями переводчика предлагается рассматривать систематизированное сочетание теоретических знаний, практических навыков и умений их применения в уголовном судопроизводстве, которые приобретены им в связи с проживанием в определенной местности, воспитанием, получены в рамках высшего профессионального образования или специальной подготовки либо в качестве практического опыта и используются в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, в порядке, предусмотренном УПК РФ. Проведение аналогии и сравнения правового статуса переводчика и специалиста дало И. И. Буновой основание полагать, что понятие «переводчик» охватывается понятием специалиста в области языкознания, которое в свою очередь (в широком смысле) охватывается понятием «специалист»¹.

С другой стороны, Л. Г. Бордюгов солидаризуется с мнением Т. Д. Телегиной, которая утверждает, что знания переводчика являются качественно иными, чем те, которые применяют в уголовном процессе специалист и эксперт. Благодаря деятельности переводчика *переводимая им информация* становится доступной всем участникам уголовного процесса, но она *не генерируется переводчиком и существует независимо от применения им знаний иностранного языка* (курсив наш. – А. Д.) или языка глухонемых. Переводчик не выявляет скрытых свойств и взаимосвязей объектов в тексте перевода, используя знания языка, он не создает новой информации, а потому его знания не являются специальными в уголовно-процессуальном смысле². Трудно согласиться с подобным утверждением. Действительно, информация, предоставляемая переводчиком, формально существует (также как и следовая картина на месте преступления), но она не выявлена и не может служить доказательственной базой до тех пор, пока ее не исследует специалист (эксперт). Переводчик предоставляет (*генерирует*) информацию, которая непосредственно (судом, следствием) или опосредовано (экспертом)

¹ См.: Бунова И. И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бунова Ирина Ивановна. — М., 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content>.

² См.: Бордюгов Л. Г. Применение и использование специальных знаний в уголовном процессе Украины / Л. Г. Бордюгов // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2014. — Вип. 14. — С. 181.

используется для принятия обоснованного решения или экспертного вывода (как это показано нами ранее на примере проведения фоноскопических исследований иностранной устной речи¹).

Другим направлением использования специальных знаний переводчика в судебной экспертизе являются почерковедческие и лингвистические исследования письменной речи. Поскольку Советский Союз был многонациональным государством с русским языком в качестве языка межнационального общения, то в практике экспертных учреждений значительное место занимало проведение судебных экспертиз рукописей, выполненных на различных языках проживающих на его территории народов. Производство таких экспертиз имеет специфику, обусловленную особенностями языка и соответствующей ему письменности, которая может быть основана на русской или иной (грузинский, армянский, литовский, латышский, татарский языки) письменности. В настоящее время в связи с расширением международных контактов такие исследования проводятся и в Украине². Большинство авторов методических рекомендаций считают, что для проведения почерковедческих исследований эксперт должен владеть соответствующим языком и письменностью³.

Однако, поскольку почерковеды изучают графическую сторону письма при идентификации исполнителя, то они выступают специалистами в области исследования графики письма и могут исследовать рукописные объекты, выполненные на незнакомом языке. Зарубежные специалисты также считают, что незнание языка не может служить основанием для отказа от решения задач по идентификации исполнителя. Перенесение навыков письма наблюдается не только в почерке и подписях пишущего в пределах одной языковой транскрипции, но и в конфигурациях букв разных языковых транскрипций. Общая характеристика движений по контурам букв в разных языковых транскрипциях и предопределяет возможность исследования текстов (подписей), выполненных на разных языках *с единой основой письма*. В противном случае эксперт не может проводить исследование, поскольку не является специалистом по изучению определенных почерков. К таким можно отнести арабскую и еврейскую письменности, письменность восточных народов (Китай, Япония и др.), которая состоит из иероглифов, и т. п. Подобные исследования должны проводить лица, владеющие соответствующими языками. Указанные письменности отличаются от славянских

¹ См.: Дьяченко А. Ф., Брендель О. И. Указ. работа.

² См.: Костів І. В. Почерковзнавчі дослідження рукописних записів і підписів, виконаних індоєвропейською групою мов, зокрема перської мовою / І. В. Костів // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2012. — Вип. 12. — С. 178–184; Сиротенко-Кацман Н. В. Експертне дослідження підписів, виконаних літерами вірменського та грузинського алфавітів / Н. В. Сиротенко-Кацман // Там же. — Х. : Право, 2013. — Вип. 13. — С. 272–278.

³ См.: Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР : справочник следователя и эксперта / отв. ред. Б. И. Пинхасов. — М. : Юрид. лит., 1973. — 275 с.

и романских языков общими признаками: направлением письма вообще (справа налево или сверху вниз), соответствующей особой связностью письменных знаков, отдельными признаками: формой движений при выполнении и конфигурацией¹.

При исследовании указанных объектов значительную роль играют образцы, выполненные буквами алфавита исследуемой подписи. В соответствии со ст. 245 УПК Украины в случае необходимости получения образцов для проведения экспертизы они отбираются стороной уголовного производства, которая обратилась за проведением экспертизы или по ходатайству которой экспертиза назначена следственным судьей. Если проведение экспертизы поручено судом, отобрание образцов для ее проведения осуществляется судом или по его поручению привлеченным специалистом. Если лицо, назначающее экспертизу, не владеет языком, на котором выполнен исследуемый документ, то следует пригласить специалиста и с его помощью отобрать нужные материалы. Знание языка необходимо как для правильного прочтения исследуемого текста, так и для подготовки экспериментального текста. Думается, что знаний эксперта-почерковеда не всегда достаточно для осуществления указанного и требуется участие в этом процессе квалифицированного переводчика, а также возможна его помощь в проведении самой экспертизы (что делает ее комплексной).

В последнее время, принимая во внимание сложную политическую ситуацию в Украине, значительную актуальность получили лингвистические исследования конфликтных текстов (письменного документа или устного высказывания) в целях решения вопросов смыслового понимания, которые в государственных экспертных учреждениях Украины проводятся в рамках почерковедческой и письменной речи экспертизы по специальности 1.2 «Автороведческое и лингвистическое исследования письменной речи»². Задачи такого рода исследования С. В. Швец предлагает называть интерпретационными, которые, по его мнению, направлены на установление смысла высказывания: а) выявление смысла, выраженного в конкретном тексте, и определение формы его выражения; б) установление объема и содержания понятия, выраженного словом или словосочетанием; в) установление степени адекватности передачи в одном тексте содержания другого текста, т. е. адекватности перевода³. При решении первых двух подзадач может возникнуть ситуация, когда исследуемый текст содержит выражения на иностранном языке, что требует участия в их интерпретации соответствующего специалиста, и экспертиза становится комплексной.

¹ См.: *Сиротенко-Кацман Н. В.* Указ. работа. — С. 274–275, 278.

² См.: Про затвердження Положення про експертно-кваліфікаційні комісії та атестацію судових експертів : наказ Міністерства юстиції України від 03.03.2015 № 301/5 // *Офіц. вісн. України.* — 2015. — № 17. — Ст. 468; *Дідушок Н. Я.* Особливості призначення та проведення лінгвістичних досліджень у межах експертизи писемного мовлення / *Н. Я. Дідушок, О. С. Дробишева* // *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики* : зб. наук. праць. — Х. : Право, 2014. — Вип. 14. — С. 199–204.

³ См.: *Швец С. В.* Судебно-переводческая экспертиза как новый вид судебных экспертиз / *С. В. Швец* // Там же. — Х. : Право, 2009. — Вип. 9. — С. 553–559.

В условиях, когда обеспечение права пользования родным языком законодатель рассматривает как одно из важнейших прав гражданина, правильность перевода, выполняемого переводчиком, приобретает первостепенное значение. К сожалению, специальных норм по проверке правильности перевода УПК Украины не содержит. Законодатель говорит лишь о том, что переводчику может быть заявлен отвод (статьи 79 и 344 УПК Украины), при этом не конкретизирует основания для проведения указанной процедуры. Дополнительные критерии можно найти в комментариях к этим статьям, например, лицо не может участвовать в уголовном производстве как переводчик, эксперт, специалист в случае его некомпетентности (недостаточности специальных знаний), недостаточного знания языка, на котором ведется производство, недобросовестного или небрежного отношения к выполнению своих обязанностей¹.

Что делать, если необходимо убедиться в правильности перевода (и даже не всего перевода в целом, а его отдельных частей на уровне предложения, фразы или словосочетания)? По мнению С. В. Швеца, этот вопрос может быть решен исходя из общих правил назначения и производства судебной экспертизы – судебно-переводческой экспертизы².

Таким образом, процессуальный статус переводчика может варьировать в зависимости от выполняемых им функций, решаемых задач. Законодатель предусматривает возможность применения специальных знаний переводчика только в случае необходимости в уголовном процессе перевода объяснений, показаний или документов, для чего стороны уголовного процесса, следственный судья или суд привлекают соответствующего переводчика (п. 1 ст. 68 УПК Украины). Однако, как показывает практика, реальная его деятельность может быть существенно шире: переводчик может привлекаться и как специалист (например, при отборе образцов для экспертного исследования), и как эксперт при проведении комплексных видео-, звукозаписи и лингвистических экспертиз либо самостоятельно решать поставленные вопросы в рамках судебно-переводческой экспертизы.

ПРО ПРОЦЕСУАЛЬНИЙ СТАТУС ПЕРЕКЛАДАЧА

Дьяченко О. Ф.

Розглянуто різні аспекти участі перекладача в судочинстві. Обговорено можливості проведення ідентифікаційних і діагностичних досліджень іноземного усного й писемного мовлення експертом, що не володіє ним як рідною мовою, у рамках комплексних експертиз із залученням спеціальних знань перекладача.

Ключові слова: перекладач, процесуальний статус, спеціаліст, експерт, експертиза відео-, звукозапису, лінгвістична експертиза, перекладацька експертиза.

¹ См.: Портал «Право Украины». Статья 79. Основания для отвода специалиста, переводчика, эксперта, секретаря судебного заседания [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-koдекс>.

² См.: Швец С. В. Указ. работа.

ON THE PROCEDURAL STATUS OF THE TRANSLATOR

Dyachenko A. F.

The article deals with various aspects of an interpreter's/translator's involvement in legal proceedings and provides different perspectives on the given problem. It demonstrates that the procedural status of an interpreter/translator may vary depending on the functions that he/she performs, as well as the tasks to be solved. The legislator provides for the use of an interpreter's/translator's special knowledge only if in the criminal proceedings there is a need for interpreting/translating explanations, testimony or documents, for this purpose the parties to the criminal process, the investigation judge or the court invite a relevant interpreter/translator. Though the real practical experience shows that his/her activity may be considerably wider: an interpreter/translator may be involved both as a specialist (e. g. identifying samples for an expert study) as well as an expert in conducting a comprehensive video-, audio-recording and linguistic examinations, or he/she can independently solve issue that arise within the forensic interpreting/translation examination. The article discusses the possibility of conducting identification and diagnostic studies of foreign speech or written text by an expert, whose knowledge of this language is not that of a native speaker, within comprehensive examinations with the use of an interpreter's/translator's special knowledge.

Keywords: translator, procedural status, specialist, expert, video-, audio-recording examination, linguistic examination, interpreting/translation examination.

УДК 343.98:331.45

В. Т. Чупрун, старший науковий співробітник Харківського НДІСЕ

ЩОДО ВВЕДЕННЯ НОВОГО ВИДУ СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИЗИ – «ВІЙСЬКОВА»

Визначено актуальність уведення нового виду судової експертизи – «військова». Показана необхідність розроблення її теоретичного й методологічного забезпечення. Розкрито зміст поняття «тактика» та наведено класифікацію воєнних дій, а також показано їх взаємозв'язок з оперативним мистецтвом і стратегією. Запропоновано орієнтовну класифікацію виду судової експертизи – «військова» на підвиди. Наведено вимоги до кваліфікації й підготовки судового експерта за новою спеціальністю.

Ключові слова: судова військова експертиза, військове мистецтво, тактика, воєнні дії, збройний конфлікт, загальновійськовий бій, бойова підготовка, система управління військами.

Наказом Міністерства юстиції України від 27 лип. 2015 р. № 1350/5 унесені та затверджені зміни до Інструкції про призначення та проведення судових експертиз та експертних досліджень і Науково-методичних рекомендацій